

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТЫЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

НАГРАДЫ

по вѣдомству О. Протопресвитера воен. и морскаго
ДУХОВЕНСТВА.

1.

Св. Правительствующимъ Синодомъ, за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, преподано благословеніе съ грамотами нижепоименованнымъ лицамъ:

1) Начальнику Балтійскаго Судостроительнаго и Механическаго завода въ С.-Петербургѣ, генералъ-маіору *Вешкурцеву*.

2) Подполковнику 18-го Сапернаго баталіона *Черкасу*, и

3) Священнику военно-Владимірской церкви въ гор. Иргизѣ *Василіи Илюдорову*.

2.

Священникъ Новогеоргіевскаго крѣпостнаго собора *Петръ Кузьминскій*, по сношеніи О. Протопресвитера съ Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, награжденъ набедренникомъ.

Пожертвованія, поступившія въ церкви военнаго и морского вѣдомствъ, по донесеніямъ о нихъ за январьскую треть 1909 года.

1) *Въ церковь л.-гв. Сводно-Казачьяго полка:* отъ хорунжаго 2-й Оренбургской сотни Акулинина брачные вѣнцы, цѣною 25 руб., хорунжаго 4-й сотни Степанова коверъ, въ 35 руб., жены подхорунжаго 1-й сотни Кузнецовой коверъ къ жертвеннику, цѣною 12 руб., бѣлая льняная сватерть и два полотенца, всего на сумму 20 руб., уходящихъ въ запасъ нижнихъ чиновъ 1-й сотни икона святыхъ Георгія Побѣдоносца, Архистратига Михаила и св. Николая Чудотворца въ кіотѣ съ лампадою, стоим. 53 руб., урядника 1-й сотни Кузнецова икона Св. Николая Чудотворца въ кіотѣ съ лампадой, цѣною въ 15 руб., трубача 2-й сотни Кочнева два покровца, воздухъ и пелена изъ бѣлаго газета, цѣною 17 руб., магазина церковной утвари Мѣшкова бронзовый вызолоченный сосудъ для храненія св. мѣра и икона Пр. Евтихія, всего на сумму 15 рублей.

2) *Въ церковь 12-го драг. Стародубовскаго полка:* отъ гг. офицеровъ, въ память 200-лѣтняго юбилея полка, Св. Евангеліе въ древнемъ стилѣ, стоим. 625 руб.

3) *Въ Бакинскую Портовую церковь:* отъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, бронзо-вызолоченный семисвѣчникъ, стоим 145 руб.

4) *Въ церковь 154-го пѣх. Дербентскаго полка:* отъ предсѣдателя Карской Строительной комиссіи подполковника Барковскаго металлическая люстра въ 36 свѣчей, цѣною 220 рублей, вдовы полковника Александровой орѣховый кіотъ съ иконами Св. Василія Великаго и Св. Царицы Елены, стоим. 155 руб., чиновъ третьяго баталіона полка дорожка въ 15 арш. длиною и металлическая лампада къ иконѣ Тайной Вечери, на сумму 100 руб., штаба полка коверъ на солею, цѣною 90 руб., нижнихъ чиновъ 2 й батареи 1-го Кавказскаго горнаго артиллерійскаго дивизіона серебряно-вызолоченная лампада въ 60 руб., стражниковъ Карской полицейской стражи икона Божіей Матери «всѣхъ Скорбящихъ радости» въ 10 руб.

5) *Въ церковь 82-го пѣх. Дагестанскаго полка:* отъ Бакинскаго Градоначальника генералъ маіора Фомбаума икона Св. Великомученицы Екатерины и Св. Архистратига Михаила въ серебро-вызолоченной ризѣ, стоим. 80 руб., вдовы подполковника Л. Левашевой икона Св. Николая Чудотворца въ 30 руб., чиновъ 5-й роты полка икона Св. Митрофана Воро-

нежскаго въ 50 р., вдовы священника А. Л. Верольской икона Св. Благовѣрн. Князя Александра-Невскаго въ 60 рублей.

6) *Въ церковь 84-го пех. Ширванскаго полка:* отъ командира 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, генераль маіора Добронравова на украшеніе храма 100 рублей.

7) *Въ церковь л.-гв. Семеновскаго полка:* отъ П. И. Русинова, по духовному завѣщанію, на украшеніе церкви 1000 руб. и причту на вѣчное поминовеніе 1000 руб., княжны Чернышевой на сооружеіе кіота для иконы Введенія Божіей Матери 575 руб., г. Пещуровой на обновленіе иконы Скорбящей Божіей Матери 75 р. 80 к., церковнаго старосты В. И. Барашкова на сооружеіе кіота и трехъ подсвѣчниковъ 1275 руб., потомственнаго почетнаго гражданина П. П. Синебрюхова на сооружеіе кіота, подсвѣчника и новаго облаченія 1111 руб. 60 коп., полотернаго мастера Петрова на сооружеіе мраморнаго каноннаго столика и ремонтъ подсвѣчниковъ 300 рублей.

8) *Въ церковь 189-го пех. рез. Бѣлгорайскаго полка:* отъ гг. офицеровъ полка на украшеніе храма деньгами 107 руб. 50 коп.

9) *Въ церковь 191-го пех. рез. Дрогичинскаго полка:* отъ военныхъ чиновъ полка и ихъ семействъ 162 рубль 98 коп.

10) *Въ церковь 1-ю зап. Кавалерійскаго полка:* отъ жены штаб-ротмистра О. Лактаевой — парча на облаченія цѣною 200 руб., управляющаго акцизными сборами Симбирской губ. дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Римско-Корсакова таковой же парчи на 128 рублей.

11) *Въ Каахжинскую военно-мѣстную церковь:* отъ нижнихъ чиновъ 4-й Кубанской казачьей батареи, уходящихъ на льготу, икона Христа Спасителя, стоим. 115 руб. и хоругвь въ 60 руб., гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ той же батареи два полныхъ священническихъ облаченія, пелена на престоль, ковшь для теплоты, всего на сумму 302 руб.

12) *Въ Кушкинскую крепостную церковь:* отъ учительницы А. Скатицкой и жены генераль-маіора М. А. Авенаріусъ, образъ Иверской Божіей Матери, въ кіотѣ, съ бронзовымъ подсвѣчникомъ, стоим. 450 руб., жены полковника А. И. Никольской крестъ-распятіе съ подсвѣчникомъ, стоим. въ 210 руб., жены инженернаго чиновника О. Г. Бычковой завѣся къ царскимъ вратамъ, коверъ и дароносица, всего на сумму 110 руб., Кіево-Печерской лавры икона Успенія Божіей Матери въ 65 руб., Нарасіевскаго женскаго монастыря, Пензенской епархіи, двѣ иконы въ 50 р.,

женъ гг. офицеровъ кр. Кущка икона Воскресенія, стоим. 15 руб., полковника Н. И. Шамшева серебряная лампада—18 руб., служащихъ купца Епифанова чайникъ для теплоты, мѣдный умывальникъ и никелевый подносъ, отъ жены есаула М. М. Курбатовой атласное облачение на аналогій, крестьянина Полтавскаго поселка икона Покрова Богоматери въ 60 руб., отъ крестьянъ Алексѣевского поселка покровъ на престолъ въ 15 руб., полковника М. А. Топурія шелковая завѣса для царскихъ вратъ.

13) *Въ церковь Мургабскаго Государева имѣня*: отъ крестьянъ Нижегородской губ., братьевъ Власовыхъ пара хоругвей и иконы Божіей Матери и Св. Апостола Іоанна Богослова, всего на сумму 135 руб.

14) *Въ церковь 10-го грен. Малороссійскаго полка*: отъ г. Шапурина хоругви, стоим. 200 руб., церковнаго старосты, купца Платонова на наемъ регента и діакона 300 руб.

15) *Въ церковь 2-го л.-драг. Псковскаго полка*: изъ хозяйственныхъ суммъ полка 250 рублей на приобрѣтеніе церковныхъ облачений.

16) *Въ церковь 2-го л.-гусарскаго Цавлоградскаго полка*: отъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ 1-го эскадрона полка священническое облачение въ 155 руб.

17) *Въ церковь 13-го драг. Военнаго Ордена полка*: отъ наследниковъ умершаго генераль-лейтенанта Лермонтова—изъ серебрянаго глазета покровъ стоим. 90 руб., и отъ князя В. В. Волконскаго—икона складень Св. Іоанна Богослова, стоим. въ 50 руб.

18) *Въ церковь 145-го пѣх. Новочеркаскаго полка*: отъ неизвѣстнаго — 3 иконы Свят. Θεодосія Черниговскаго, Преподобнаго Серафима Саровскаго и Спасителя, въ золоченныхъ рамахъ, стоим. около 200 руб.

19) *Въ церковь 146-го пѣх. Царицынскаго полка*: отъ рядоваго В. Иванова—100 руб. деньгами на ремонтъ церкви.

20) *Въ церковь 147-го пѣх. Самарскаго полка*: отъ церковнаго старосты, купца Д. Виноградова облаченія и разныя утварныя вещи, а также на ремонтъ и устройство въ церкви электрическаго освѣщенія до 5000 руб.

21) *Въ церковь 148-го пѣх. Каспійскаго полка*: отъ бывшаго командира полка барона Таубе, полковой образъ Св. Анастасіи съ кіотомъ, стоим. 300 руб., дѣлопроизводителя по хозяйственной части, титулярнаго совѣтника Андреева на престольный крестъ и дарохранильница, стоим. 100 руб. и неизвѣстнаго чугунная тумба,—кружка съ иконой,—для сбора

пожертвованій на постройку памятника убитымъ воинамъ того же полка, стоим. 125 руб.

22) *Въ церковь 14-го гусарскаго Митавскаго полка:* отъ коман ира полка В. А. Ношина — коверъ, стоим. около 100 руб., 19 различныхъ иконъ, изъ нихъ 7 въ сереб. позолоченныхъ ризахъ, 14 образковъ въ формѣ медальоновъ, одинъ золотой крестикъ, одинъ крестъ деревянный кипарисовый и одинъ каменный, стоим. около 200 руб. и покровъ изъ бѣлой мишурной парчи, стоим. до 100 рублей.

23) *Въ лазаретъ л.-гв. Егерскаго полка:* отъ полкового протоіеря Н. Сахарова образъ Святителя Алексѣя, въ ознаменованіе дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

24) *Въ церковь 10-го уланскаго Одесскаго полка:* отъ чиновъ полка 13-ть пѣвческихъ кафтановъ стоим. свыше 100 руб.

25) *Въ церковь 8-го запаснаго Кавалерійскаго полка:* отъ подполковника Суркова—серебряно-вызолоченная дарохранильница въ 100 руб., на деньги пожертвованныя разными лицами на престольное Евангеліе въ 400 руб., Торговаго Дома М. «Дементъ и сынъ» деньгами 25 руб., отъ М. Жорнякъ завѣса въ 25 рублей.

26) *Въ церковь 59-го пѣх. Люблинскаго полка:* отъ церковнаго старосты, Одесскаго купца Андрея Захарько на содержаніе хора пѣвчихъ и на украшеніе храма деньгами 810 руб.

27) *Въ церковь 60-го пѣх. Замосцакаго полка:* отъ г. Шекина образъ цѣною въ 120 руб.

28) *Въ лагерную дивизионную церковь на средства дивизии:* приобрѣтены облаченія, коверъ и устроены вокругъ церкви цементная площадка и садикъ, а также полотняный навѣсъ и проч. всего на сумму 700 руб.

29) *Въ церковь 1-го Кубанскаго полка, Кубанскаго казачьяго войска:* отъ командира полка полковника А. Онисимовича Майбороды — походная икона складень Святителя Алексія, Митрополита Московскаго, Святителя Николая Мирликійскаго и св. Георгія Побѣдоносца, стоим. 126 р., адъютанта конвоя Его Величества, подѣсаула А. С. Жукова икона Св. Апостола Андрея Первозваннаго, стоим. 100 руб., вдовы генералъ-маіора, бывшаго командира Кубанскаго полка О. И. Жуковой, крестъ-распятіе, стоимостью 110 рублей, жены есаула, К. В. Венеровской—икона Казанскія Божія Матери, стоим. 50 руб.

30) *Въ церковь 1-го Ейскаго полка, того же войска:* отъ казаковъ, выслужившихъ въ 1908 году срокъ дѣйствительной службы, серебр.-позолоченный приборъ священныхъ сосудовъ.

31) *Въ церковь 4-го пѣх. Копорскаго полка:* отъ смоленскаго 1-й гильдии купца г. Павлова на нужды церквей, деньгами 480 руб.

32) *Въ церковь 25-го пѣх. Смоленскаго полка:* отъ жены начальника Козеницкаго уѣзда Л. И. Козелло атласное покрывало, стоим. 35 р. и жены дѣлопроизводителя управления Козеницкаго воинскаго начальника А. И. Буркевичъ двѣ иконы: Нерукотвореннаго Спаса и Божіей Матери, именуемой «Неопалимая Купина», въ серебро-позолоченныхъ ризахъ, стоим. 80 руб.

33) *Въ церковь 27-го пѣх. Витебскаго полка:* отъ бывшаго командира полка генераль-маіора Якубовскаго икона Казанской Божіей Матери, стоим. 150 руб., гг. офицеровъ, нижнихъ чиновъ полка и мѣстныхъ прихожанъ — икона Св. Іоанна Златоуста, стоим. 100 руб., два подсвѣчника стоим. 96 зуб., полковыхъ и городскихъ дамъ двѣ серебряныя лампы въ 60 руб., начальника Конскаго уѣзда статскаго совѣтника Ященко — рѣзной дубовый кіотъ, коверъ и проч. на сумму 50 руб.

34) *Въ церковь 28-го пѣх. Полоцкаго полка:* отъ неизвѣстнаго желтой парчи похоронное покрывало, стоим. 50 руб.

35) *По Казанской военно-Кремлевской церкви:* строителемъ часовни статскимъ совѣтникомъ П. В. Щетинкиныхъ была произведена внутренняя отдѣлка часовни съ художественною росписью стѣнъ ея въ общей стоимости на сумму свыше 2000 руб.

36) *Въ Казанскую военно-Кладбищенскую церковь:* потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ В. Ф. Булыгинымъ пожертвовано лѣсу на постройку церковнаго дома для кладбищенскаго священника на сумму свыше 300 руб.

37) *Въ церковь Казанскаго порохового завода:* отъ церковнаго старосты, Казанскаго цеховаго В. П. Еремѣева подсвѣчникъ цѣною въ 150 руб., и жены генераль-отъ-артиллеріи Е. М. Орель — парчевый покровъ для покойниковъ, стоим. около 400 рублей.

38) *Въ церковь 171-го пѣх. Кобринскаго полка:* отъ штабсъ-капитана Н. Архангельскаго двѣ хоругви, цѣною 100 рублей.

39) *Въ церковь 21-го пѣх. Муромскаго полка:* два напрестольныхъ креста: одинъ отъ штабсъ-капитана 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго

полка Н. В. Великохотки, другой отъ 23-го пѣх. Низовскаго полка въ день 200-лѣтняго юбилея Муромскаго полка.

40) *Въ церковь 23-го пѣх. Нижегородскаго полка:* отъ подполковника 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка И. А. Дмитриева икона — складень Владимірской Божіей Матери, и Свв. Адриана и Наталіи.

41) *Въ церковь 136-го пѣх. Таганрогскаго полка:* отъ церковнаго старосты И. Д. Смирнова завѣсы къ мѣстнымъ иконамъ и катапетасма изъ шелковой матеріи, на сумму 150 руб.

42) *Въ Бакинскую портовую церковь:* отъ вдовы Саратовской губ. А. Д. Пушкарской — Распятіе съ лампадою къ нему, стоим. 267 рублей.

43) *Въ церковь 162-го пѣх. Ахалцыгскаго полка:* отъ чиновъ пѣхотныхъ полковъ 161-го Александропольскаго и 162-го Ахалцыгскаго полка — икона Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія въ кіотѣ, стоим. свыше 100 руб. и колоколь вѣсомъ 25 пудовъ, стоим. въ 650 руб.

44) *Въ церковь 173-го пѣх. Каменецкаго полка:* отъ дѣлопроизводителя Черкаскаго уѣзднаго воинскаго начальника, надворнаго совѣтника Василенко — двѣ хоругви и двѣ иконы, всего на сумму 50 руб.

45) *Въ церковь 176-го пѣх. Переволоченскаго полка:* отъ нижнихъ чиновъ 5-й роты большой посеребренный подсвѣчникъ, а гг. офицерами, при содѣйствіи церковнаго старосты полковника Ревуцкаго, изъ денегъ, отпущенныхъ на полковой праздникъ, пожертвовано на новый иконостасъ 100 р.

46) *Въ Николаевскую военную церковь:* отъ Петро Александровскаго 2-й гильдіи кушца П. А. Мануилова — двѣ хоругви, стоим. 125 рублей, церковнаго старосты гор. Казани А. П. Платонова новыя облаченія и разные предметы церковной утвари на сумму до 500 рублей.

47) *Въ церковь 12-го пѣх. Сибирскаго рез. Барнаульскаго полка:* отъ гг. офицеровъ полка ежемѣсячными вычетами изъ жалованья 1900 р. билетами 2-го 5% внутреннего займа 1905 года.

48) *Въ Виленскую военно-госпитальную церковь:* отъ прихожанъ — подсвѣчникъ къ иконѣ Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радости», стоим. 110 руб. и отъ ст. сов. И. Р. Петрова на поминованіе сына его Льва — свидѣтельство III внутреннего 5% займа выпуска 1908 г. въ 100 руб. въ пользу причта.

49) *Въ Виленскую военно-Благовѣщенскую церковь:* отъ прихожанъ — серебр. вызолоч. Дарохранительница въ футлярѣ въ 120 руб. и плащаница, стоим. 80 рублей.

50) *Въ церковь Олитскаго гарнизона:* отъ прихожанъ — воздухъ и два покровца, стоим. 100 рублей.

51) *Въ церковь Кіевскаго военнаго госпиталя:* отъ Кіевской мѣщанки О. В. Бѣлоусовой — разныя церковноутварныя и ризничныя вещи на сумму 272 рубля, надворнаго совѣтника С. А. Воинова 100 руб. на ремонтъ утвари; Кіевскаго 2-й гильдіи купца Д. Д. Невѣжина — Евангеліе въ листъ, 8 большихъ подсвѣчниковъ и облаченія для священника и діакона, всего на 400 рублей; семейства надворнаго совѣтника К. Н. Браткова — разныя иконы и другія церковныя вещи на сумму 154 рубля.

52) *Въ Витебскую Св. Николаевскую военную церковь:* въ пользу причта на вѣчное поминовеніе отъ вдовы надворнаго совѣтника П. С. Веревкиной — 200 руб. и отъ фельдфебеля А. Михайлова — 100 руб.

53) *Въ церковь 121-го пѣх. Пензенскаго полка:* отъ вдовы полковника Е. П. Шовмая въ память мужа — серебряный 84 пробы на престольный крестъ, стоим. въ 125 рублей.

54) *Въ войсковую Николаевскую церковь въ г. Барнаулъ:* отъ разныхъ лицъ: полное священническое облаченіе, 5 мѣдныхъ посеребренныхъ подсвѣчниковъ, иконы Преображенія Господня, Спасителя, Преп. Серафима Саровскаго, Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, Скорбящей Божіей Матери, всѣхъ Святыхъ и Св. Пантелеймона, бронзовыя канделябры и за вѣса къ царскимъ вратамъ, всего на сумму 452 рублей.

55) *Въ церковь 4-го запаснаго Кавалерійскаго полка:* отъ купца П. Шварова — Голгова съ предстоящими, стоим. болѣе 100 руб.

56) *Въ церковь 6-го запаснаго Кавалерійскаго полка:* отъ хозяйственной части полка на содержаніе церковнаго хора 200 руб., и отъ чиновъ полка на тотъ же предметъ 173 р. 5 к., неизвѣстнаго на наружную окраску церкви — 100 руб., полковаго священника І. Кобякова — серебряныя позлащенные потиръ, дискосъ, звѣздца, лжица, двѣ тарелочки и ковшъ — все вѣсомъ 532¹/₂ зол., неизвѣстныхъ пасхальный трехсвѣчникъ, березовый шкафъ для церковной библіотеки, воздухъ и дерев. аналой.

57) *Въ церковь 8-го грена. Московскаго полка:* отъ Тверской городской управы — икона Св. Благов. князя Михаила Тверскаго съ кіотомъ къ ней, въ благодарную память о трудахъ чиновъ полка при огражденіи жителей города во время наводненія въ 1908 году.

58) *Въ церковь 204-го пѣх. рез. Обоянскаго полка:* по инициативѣ и распоряженію командира полка полковника Руссіанъ — полное священническое облаченіе въ 110 рублей и пара хоругвей въ 115 рублей.

59) *Въ церковь 15-го уланскаго Татарскаго полка:* отъ подпрапорщика Петрова—двѣ иконы Спасителя и Божіей Матери цѣнной работы, неизвѣстнаго—покрывъ, стоим. 60 руб.

60) *Въ церковь 3-го Стрѣлковаго полка:* отъ неизвѣстнаго—два образа Святителя, Θεодосія Черниговскаго и глава Іоанна Крестителя, писанные масляною краскою.

61) *Въ церковь 4-го Стрѣлковаго полка:* благодаря усердію командира полка полковника Енчевича—новый иконостасъ, стоим. 1080 руб.

62) *Въ церковь 16-го уланскаго Новоархангельскаго полка:* отъ гг. офицеровъ и классныхъ чиновниковъ полка на украшеніе и обновленіе полковаго образа Рождество Пресвятыя Богородицы деньгами 216 рублей.

63) *Въ церковь Владикавказскаго военнаго госпиталя:* отъ смотрителя госпиталя подполковника К. А. Морозова запрестольные крестъ и икона стоим. 185 руб., и икона Св. Николая Чудотворца съ кіотою къ ней, стоим. 400 рублей; бывшаго ктитора, нынѣ управляющаго аптекой Грозненской Терской области военнаго лазарета, кол. сов. І. Н. Николаева—икона Св. Серафима Саровскаго съ лампадою къ ней, стоим. 100 руб., и служебный Апостоль, стоим. 40 рублей.

64) *Въ церковь 221-го пѣх. рез. Троицко-Сергиевскаго полка:* отъ вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Маріи Гавриловны Зеленаевой—въ пользу причта $4\frac{1}{2}\%$ закладной листъ въ тысячу (1000) рублей, Донскаго Земельнаго Банка, въ Таганрогѣ, серія 7) № 13917, съ купономъ отъ 1-го іюля 1909 г., на вѣчное поминовеніе покойнаго супруга ея раба Александра.

65) *Въ церковь 7-го пѣх. Сибирскаго рез. Красн. полка:* отъ чиновъ полка, въ ознаменованіе рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича—серебряно-вызолоченный напрестольный крестъ, цѣною въ 150 рубл. и деньгами 117 рублей.

66) *Въ церковь 195-го пѣх. рез. Дубненскаго полка:* отъ вдовы подполковника Θεодоровой—деньгами 100 руб., фабриканта Мѣшкова—полное священническое облаченіе, цѣною въ 30 руб., подполковника того же полка В. С. Заболотнаго—крестильная купель, цѣною въ 50 рублей.

67) *Въ церковь 196-го пѣх. рез. Заславскаго полка:* отъ нижнихъ чиновъ баталіона—бронзовая дарохранительница съ футляромъ, стоимостью 55 руб.; подпрапорщика Самарина—бархатный коврикъ, цѣною въ 5 руб.,

крестьянки Рыбаковой — икона Св. Николая Чудотворца съ лампадою въ 18 руб.

68) Въ Николаевскій Адмиралтейскій соборъ: отъ церковнаго старосты 2-й гильдіи купца Т. Я. Кременецкаго — разныхъ церковныхъ вещей на 2002 рубля.

69) Въ Очаковскій крепостной соборъ: отъ старосты собора 2-й гильдіи купца П. К. Вашина — на украшеніе храма 350 рублей.

70) Въ церковь Елисаветградскаго кавалерійскаго полка: отъ ротмистра В. И. Федлай — коверъ къ престолу, облаченіе на престоль и жертвенникъ, всего на 250 рублей.

71) Въ церковь Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона: отъ заключенныхъ баталіона — полное священническое облаченіе, стоимостью въ 125 рублей; офицеровъ баталіона — священническое облаченіе въ 75 руб.; старосты баталіонной церкви, 2-й гильдіи купца В. Коникова — облаченіе на престоль и пелена въ 100 рублей.

72) Въ церковь 4-й стрѣлковой бригады: отъ одесскаго 2-й гильдіи купца И. А. Петрова — на нужды церкви — 209 рублей 24 коп.

Столоначальникъ А. Боголюбовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Полтавская битва—Русское воскресенье.

Да въдаютъ потомки православныхъ земли
родной минувшую судьбу, своихъ царей великихъ
почитаютъ за ихъ труды, за правду,
за добро.... (Пушкинъ).

Въ исторической жизни Русскаго народа 200 лѣтъ тому назадъ произошло событіе, имѣющее неумирающую славу: оно возвысило духъ современниковъ и умиляетъ сердца даже отдаленныхъ потомковъ.

Событіе это — побѣда подъ Полтавой.

Высока слава и велико значеніе этой побѣды! Полтавской битвой рѣшался вопросъ: быть или не быть въ числѣ другихъ государствъ могучей, великой и славной Россіи?

Перенесемъ мыслію на достопамятныя полтавскія поля, устремимъ духовныя очи свои на доблестныхъ орловъ-воиновъ, воспитанныхъ Великимъ преобразователемъ Россіи царемъ Петромъ. Пусть яснѣе нарисуются у насъ образы этихъ чудо-богатырей духа и силы и славныхъ подвиговъ ихъ! Въ 1613 году, послѣ многихъ смуть и междуусобищъ, вступилъ на осиротѣвшій Русскій Престоль новый благословенный Богомъ Домъ Романовыхъ. Въ бѣдственномъ состояніи находилась тогда Русская земля, удаленная отъ морей и отовсюду стѣсненная врагами. Полная неистощимыхъ источниковъ могущества, она дремала въ своемъ невѣжествѣ. Нуженъ былъ богатырь, который разбудилъ бы русскій народъ, вдохнулъ въ него духъ мужества и силы. Этотъ богатырь и явился въ лицѣ Петра Великаго, третьяго царя изъ дома Романовыхъ. Въ славное царствованіе его звѣзда Россіи высоко взошла и ярко загорѣлась. 10-го августа 1700 года царь Петръ объявилъ войну Швеціи, задумавъ почти несбыточный для того времени планъ: просвѣтить свой народъ, прорубить окно въ Европу и отнять у шведовъ берега Балтійскаго моря.

Объявляя войну, царь считалъ свой поступокъ законнымъ и правымъ, свое намѣреніе чистымъ и возвышеннымъ. Онъ хотѣлъ возвратить Россіи то, что принадлежало ей издревле, намѣревался дать своему народу тѣ блага, которыми пользовались уже другіе народы—его братья. Великое и трудное дѣло предстояло богатырю—царю! Швеція была въ то время однимъ изъ могущественныхъ государствъ, а король ея Карлъ XII имѣлъ славу искуснѣйшаго и талантливаго полководца.

Но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ! На Него возложилъ свое упованіе царь Петръ, Ему онъ вѣрилъ судьбу своею отечества. И эта надежда была не тщетна.

Въ апрѣлѣ 1709-го года шведы подъ предводительствомъ своего короля осадили Полтаву. Спасая крѣпость, двинулись сюда и русскія войска подъ начальствомъ Петра. Осажденные жители Полтавы, собравшись въ соборномъ храмѣ, усердно и горячо молились Богу и дали клятву умереть, но не сдаваться. Приближалась роковая минута, въ обоихъ лагеряхъ шли приготовленія къ бою.

Наступило, наконецъ, достопамятное утро 27-го іюня 1709 года. Въ 2 часа ночи шведская армія двинулась на русскихъ. Предводитель ея король Карлъ XII, увѣренный въ своихъ силахъ и въ своей побѣдѣ, шутилъ надъ русскимъ воинствомъ и приглашалъ своихъ офицеровъ на пиръ въ шатры царя Московскаго.

Не такъ готовились къ битвѣ въ русскомъ станѣ. Еще наканунѣ все войско во главѣ съ Державнымъ Вождемъ съ великимъ благоговѣніемъ и колѣнопреклоненно молилось предъ находившейся въ арміи Каплуновской иконной Божіей Матери, прося заступленія Пречистой, и по окончаніи молебнаго пѣнія было окроплено святою водою. Раннимъ утромъ 27 іюня, стоя въ боевомъ порядкѣ, русскіе безмолвно и благоговѣйно слушали приказъ своего царя. Вотъ что говорилось въ этомъ приказѣ:

«Воины! пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра: вы сражаетесь за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать непобѣдимость непріятели. Въ сраженіи вы имѣйте предъ собою правду и Бога, Защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога,—жила бы только Россія во славу и благодѣяніи, для благосостоянія вашего».

Мужество, удалъ, презрѣніе къ опасности должны составлять достоинство всякаго воина. Но готовясь лечь костями за отечество, воинъ—христіанинъ прежде всего долженъ вспомнить о Богѣ, какъ Защитникъ добра и правды, и всецѣло возложить на Него свое упованіе. И царь указалъ своему войску эту христіанскую обязанность въ приказѣ.

Предъ самой битвой Петръ, объѣзжая полки, воодушевлялъ воиновъ и говорилъ: «порадѣйте товарищи! Вѣра, церковь и отечество ждутъ отъ васъ этого».

Въ 9 часовъ утра арміи сошлись на ружейный выстрѣлъ

И грянулъ бой —

Полтавскій бой!

Два часа кипѣла отчаянная битва. Это была страшная борьба между искусствомъ и силою, между самоувѣренностію и геройскимъ сопротивленіемъ

Обѣ рати, какъ твердыя стѣны, стояли другъ противъ друга и смерть пожинала обильную жатву. Сами вѣнценосные вожди не щадили себя въ боевомъ разгарѣ: одна пуля пробила Петру шляпу, другая засѣла въ сѣдло, третья сплющилась на груди—на золотомъ крестѣ; изъ 24-хъ воиновъ, обе-

регавшихъ короля шведскаго, остались въ живыхъ только трое. Послѣ двухчасоваго боя, шведы дрогнули и въ смятеніи побѣжали. Въ 11 часовъ изъ стройнаго шведскаго войска, наводившаго страхъ на всю Европу, осталась только нестройная толпа, не думавшая уже о сопротивленіи.

Такъ кончилась славная битва двухъ богатырей! Не себѣ, не искусству и силѣ своего оружія приписало православное воинство эту побѣду. Съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ земля русская, оно въ побѣдахъ своихъ всегда видѣло только всемогущую силу Божию. «Не намъ, не намъ (слава), а имени Твоему», благоговѣнно восклицали наши предки. Тотчасъ же по окончаніи битвы русскія войска при громѣ пушекъ совершили благодарственное Господу молебствіе за одержанную ими славную побѣду. Во всѣ концы Россіи посланы были гонцы съ вѣстью о семъ радостномъ событіи, съ приглашеніемъ пѣть молебны, звонить въ колокола. На другой день утромъ отданъ былъ послѣдній долгъ христолюбивымъ воинамъ, за вѣру, царя и отечество животь свой положившимъ. Все военное духовенство совершало чинъ погребенія, Государь пѣлъ съ церковнымъ клиромъ. По окончаніи молитвы, царь побѣдитель положилъ предъ тѣлами усопшихъ три земные поклона и почтилъ ихъ такимъ прощальнымъ словомъ: «Храбрые воины, за вѣру и отечество животь свой положившіе! Молите за насъ Бога, будьте и за гробомъ поборниками нашими предъ престоломъ Божиимъ».

Быстро выросъ могильный курганъ, на которомъ признательный царь своими руками водрузилъ крестъ съ надписью: *Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога—Слова 1709 г., іюня въ 27-й день.*

Съ тѣхъ поръ ежегодно на канунъ дня полтавской битвы—26 іюня здѣсь, надъ могильнымъ курганомъ, совершается архіерейскимъ служеніемъ торжественная панихида при большомъ стеченіи народа. Съ тѣхъ поръ русскій народъ неизмѣнно помнить своихъ братьевъ воиновъ и благоговѣнно чтить ихъ святую память. Спросишь: за что? А за то, что они умѣли служить царю и отечеству, за то, что свято исполнили свой воинскій долгъ; за то, что доказали величайшую любовь своей родинѣ; за то, что спасли отечество свое отъ безславія, царскій тронъ отъ опасности, а св. церковь отъ утѣсненія и гоненій. За это почтилъ ихъ самъ Петръ Великій и современники; за это прославляли ихъ потомки, за это славить ихъ родъ нынѣшній, за это прославить ихъ и родъ грядущій.

Въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго императора Александра III-го на полѣ полтавской битвы былъ сооруженъ храмъ во имя преп. Сампсонія Страннопріимца, празднуемаго 27-го іюня, а на могилѣ русскихъ воиновъ величественный Памятникъ—Крестъ.

Богатые и бѣдные, простолюдины и вельможи, старики и дѣти склоняютъ свои головы къ подножію сего креста, поучаясь у почивающихъ здѣсь воиновъ высокимъ добродѣтелямъ: вѣрѣ въ Бога, преданности царю и любви къ отечеству.

Да будутъ сіи великія добродѣтели путеводною звѣздою и для тебя, воинъ—христіанинъ, носитель завѣтовъ своихъ доблестныхъ предковъ!

Протоіерей церкви гвард. казачьихъ частей, Іоаннъ *Бугославскій*.

Адмиралъ Г. И. Невельской.

«Гдѣ разъ поднять русскій флагъ, тамъ онъ уже спускаться не долженъ». (Завѣтная для каждаго русскаго, особенно для воина и моряка слова!) Эти слова пріобрѣли Россіи цѣлый край и защитили Невельского отъ разжалованія въ матросы, но я увѣренъ, что не многіе знаютъ, кто сказалъ эти слова, дышавшія такой твердостью, мощью и вѣрою въ непобѣдимость русскаго оружія, и которыхъ теперь, къ сожалѣнію, уже не говорятъ; и гдѣ, на какомъ памятникѣ въ нашемъ городѣ (Владивостокъ) записаны эти твердыя какъ гранитъ слова. Онѣ—на гранитномъ памятникѣ Адмирала Невельского, что на берегу бухты «Золотой Рогъ», противъ собора. Издали видите эту стройную 5-ти саженную четырехгранную сѣрую колонну, съ большимъ глобусомъ на верху; на глобусѣ парящій—съ распростертыми крыльями позлащенный двуглавый орелъ, съ короною надъ нимъ. Войдите за рѣшетку, поднимитесь на пьедесталь и тогда—на одной изъ 4-хъ чугунныхъ плитъ, вдѣланныхъ въ чугунныхъ нишахъ въ колонну, именно на восточной сторонѣ ея, вы и прочтаете знаменитыя слова: «Въ 1851 году по поводу смѣлаго занятія Г. И. Невельскимъ берега Амура Государь Императоръ Николай Павловичъ назвалъ поступокъ Невельскаго

молодецкимъ, благороднымъ и патріотическимъ, сказалъ слова довершившія все дѣло: «гдѣ разъ поднять русскій флагъ, онъ уже спукаться не долженъ». (Надпись сразу переноситъ мысль нашу къ еще недавнимъ героическимъ временамъ.) А на другой плитѣ — на южной сторонѣ колонны видите и самаго Невельскаго: бюстъ его скромно пріютился въ нишѣ съ лицомъ задумчиво устремленнымъ на воды морскія; внизу надпись: «Геннадій Ивановичъ Невельской». На сѣверной сторонѣ прекрасно изображено волнующееся море, среди него виднѣется корма удаляющагося судна, съ отчетливою надписью — именемъ судна — на ней: транспортъ «Байкаль». Тутъ же перечисляется экипажъ «Байкала»: Командиръ кап.-лейт. Геннадій Ивановичъ Невельской 1-й, лейтенанты: П. Б. Козакевичъ 2-й и А. П. Гревенсъ, мичмана: А. С. Гейсіаръ и Э. В. Гроте, к. шт. пор. А. А. Халезовъ и подп. А. А. Поповъ, лекарь В. Г. Бергъ. Юнкеръ князь К. Ухтомскій и 28 нижнихъ чиновъ». Это — все сподвижники Невельскаго. На западной сторонѣ доска вся испещрена надписями; здѣсь читаемъ: «Амурская экспедиція въ 1850 и 1851 гг.: кап. 1-го ранга Геннадій Ивановичъ Невельской, лейт. Н. К. Болинякъ и П. Ф. Гавриловъ, мичм. Н. М. Чихачевъ, корп. штурм. подп. А. И. Веронинъ и прап.: Д. И. Орловъ и А. П. Семеновъ, докторъ Е. Г. Орловъ, прикащ. Р. А. К. Березинъ, нижнихъ чиновъ 46 челов.. Жены участниковъ экспедиціи: Е. И. Невельская, Х. М. Орлова, жень нижнихъ чиновъ 4. Въ 1852 году. Кромѣ лейт. Гаврилова, всѣ остальные и мичмана: Г. Д. Разградскій и А. И. Петровъ, нижнихъ чиновъ 56 человекъ. Транспортъ «Иртышъ» подѣ командою лейт. П. Ф. Гаврилова и кап. лейт. Н. М. Чихачева; корабль «Николай» подѣ командою шкипера Кликовстрема; «Кадьякъ» подѣ командою Н. И. Шарыпова, всего нижнихъ чиновъ 91 человекъ. Въ 1853 году: кромѣ гг. Чихачева и Семепова, всѣ остальные и сверхъ того: кап.-лейт. А. В. Бачмановъ съ супругою Е. О. Священникъ Гавріилъ Веліаминовъ съ супругою Е. И.; прикащ. Боуровъ.

Въ Сахалинской экспедиціи: майоръ Н. В. Буссе, лейт. Н. В. Рудановскій, прикащ. Р. А. К. Самаринъ; нижнихъ чиновъ 86 чел.

Въ 1854 и 1855 гг. «Ванякъ» подѣ командою лейт. Я. И. Курьянова и Н. В. Рудановскій, нижнихъ чиновъ 86 человекъ и команда фрегата «Паллада» съ гг. офицерами, взводъ конной легкой артиллеріи и сотня казаковъ».

Это тоже все сподвижники Г. И. Невельского въ дѣлѣ присоединенія къ Россіи Амурскаго края.

Край этотъ присоединенъ къ Россіи и утвержденъ за ней Айгунскимъ трактатомъ, заключеннымъ съ Китайцами 18-го мая 1858 года знаменитымъ государственнымъ дѣятелемъ гр. Н. Н. Муравьевымъ—Амурскимъ. Но основаніемъ къ утвержденію края за нами послужили труды и подвиги Невельского и названныхъ сподвижниковъ—участниковъ экспедицій, начальникомъ и руководителемъ которой онъ состоялъ. Исторія говоритъ, что ему—же принадлежитъ первая мысль и починъ въ этомъ дѣлѣ.

Возьмите глобусъ или карту нашей дальневосточной окраины и найдите рѣку Амуръ; рѣка эта имѣетъ огромное значеніе для Охотскаго края и Камчатки. Такіе ученые авторитеты какъ Лаперузъ Броутокъ и др. утверждали, что Амуръ съ моря недоступенъ, считали, что Сахалинъ соединяется съ материкомъ перешейкомъ, что эта великая рѣка съ моря доступна только на шлюпкѣ, ибо воды ея устья теряются въ пескахъ. Невельской еще на академической скамьѣ изучалъ значеніе рѣки Амура, условія плаванія по ней и пришелъ къ смѣлой мысли, что знанія ученыхъ невѣрны, что устье многоводной рѣки должно быть доступно для морскихъ судовъ. Онъ рѣшилъ, что ему во что бы то ни стало необходимо на мѣстѣ провѣрить свой выводъ и идти на изслѣдованіе устья Амура и Амурскаго лимана. Эта мысль такъ влекла его, что для ея осуществленія онъ пожертвовалъ блестящей карьерой, которая открывалась ему, благодаря отличному окончанію курса морскихъ наукъ въ Морской Академіи (по тому времени въ офицерскомъ классѣ) и ежегоднымъ затѣмъ плаваніямъ совмѣстно съ генераль-адмираломъ, великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Онъ испросилъ себѣ другое, скромное назначеніе—командованіе паруснымъ транспортомъ «Байкаль», ибо этотъ транспортъ былъ снаряженъ для доставки грузовъ изъ Кронштадта въ Петропавловскъ, т. е. въ тотъ край, куда Невельскаго влекло его призваніе.

Невельской приложилъ все стараніе, что-бы его транспортъ какъ можно скорѣе вышелъ въ море.

21-го августа 1848 года «Байкаль» вышелъ въ далекій и трудный путь. Переходомъ въ мѣсту назначенія командиръ тоже весьма спѣшилъ и заходилъ лишь въ рѣдкіе порты, что-бы скорѣе пребыть въ Петропавловскъ и немедленно приступить къ осуществленію завѣтной цѣли—выйти на изслѣдованіе Амурскаго лимана. Ближайшая задача была благополучно выпол-

нена и грузъ былъ сданъ. Но что-бы начать изслѣдованія для этого требовалось разрѣшеніе, получить же его было почти невозможно: въ такомъ положеніи стоялъ въ то время вопросъ объ Амурѣ. Графъ Муравьевъ—Амурскій, убѣжденный въ правильности воззрѣній Невельскаго, общался добиться въ Петербургѣ и прислать это разрѣшеніе въ Петропавловскъ съ курьеромъ. Онъ прислалъ лишь инструкцію, въ которой Невельскому предписывалось, какъ онъ хотѣлъ, изслѣдовать берега Охотскаго моря, Сахалинъ и Амурскій лиманъ, но при условіи, чтобы вести это втайнѣ.

Но и инструкція эта Высочайше еще не была утверждена, а разрѣшенія вовсе не было, и неизвѣстно, когда оно будетъ получено.

Невельской рѣшилъ начать изслѣдованія пока безъ разрѣшенія и убѣдилъ въ этомъ своихъ сподвижниковъ (убѣжденный всегда убѣждаетъ, воодушевленный—воодушевляетъ). Онъ объявилъ офицерамъ, что всю тяжелую отвѣтственность предъ престоломъ и отечествомъ онъ принимаетъ на себя.

30-го мая 1849 года «Байкаль» вышелъ изъ Петропавловска и взялъ курсъ къ восточному берегу Сахалина¹⁾. Обойдя Сахалинъ съ сѣвера, транспортъ пошелъ къ югу вдоль его западнаго берега.

Послѣ ряда неудачъ, при неблагоприятной погодѣ, въ необслѣдованныхъ мѣстахъ, былъ найденъ наконецъ ходъ въ лиманъ Амура, и «Байкаль» сталъ на якорь въ сѣверной его части. Отсюда и начали его изслѣдованіе съ цѣлью отыскать фарватеръ къ югу. Встрѣчавшіяся неправильныя и быстрыя теченія, мели, банки и постоянно противные вѣтры дѣлали эту работу на парусномъ суднѣ, не имѣвшемъ даже паровой шлюпки, крайне тяжелой и опасной, и нужна была желѣзная энергія Невельскаго, чтобы при подобныхъ обстоятельствахъ идти все таки къ разъ намѣченной цѣли.

Сдѣлавъ предварительную рекогносцировку Невельской оставилъ часть команды на транспортѣ и отправился для дальнѣйшихъ изслѣдованій на шлюпкахъ съ 3 офицерами.

11-го іюля они вошли въ дѣйствительное устье Амура, въ которое не проникалъ еще ни одинъ цивилизованный человѣкъ.

Затѣмъ, продолжая подвигаться на югъ и дѣлая опись берега и промѣръ, они достигли наконецъ того мѣста, гдѣ, по мнѣнію знаменитыхъ мореплавателей, долженъ былъ находиться перешеекъ, соединяющій Сахалинъ съ материкомъ.

¹⁾ Въ описаніи пользуемся, съ разрѣшенія автора—начальника гидрографической экспедиціи Тихаго океана, ген.-маіора М. Е. Жданко, его трудомъ. «Памяти Адм. Г. И. Невельскаго».

Здѣсь то, между скалистымъ мысомъ материка и низменнымъ мысомъ Сахалина, вмѣсто перешейка оказался проливъ названный Татарскимъ, шириною въ около 7 верстъ и съ наименьшею глубиною въ 5 сажень. Это открытіе было сдѣлано 22 іюля 1849 года, — день памятный для экспедиціи: было удостовѣрено, что по открытому проливу могутъ ходить суда всѣхъ ранговъ, и что лиманъ Амура доступенъ и съ сѣвера, и съ юга.

Сѣверный фарватеръ лимана Амура, открытый и обследованный Невельскимъ, по докладу ген.-м. Жданко, Высочайшимъ повелѣніемъ переименованъ изъ Сѣвернаго въ фарватеръ Невельского.

Къ 15-му сентября Невельской обязанъ былъ быть въ Охотскѣ. На пути туда встрѣтили байдарку, шедшую изъ Аяна съ офицеромъ Орловымъ, которому было приказано разыскать «Байкаль» и передать Невельскому, что въ Аянѣ его ожидаютъ важныя бумаги; въ числѣ ихъ была получена и давно ожидаемая инструкція, уже утвержденная государемъ. Сюда прибылъ на встрѣчу Невельскому самъ ген.-губ. графъ Муравьевъ-Амурскій, крайне заинтересованный результатомъ его изысканій. Еще издали со шлюпки спрашивалъ онъ: «Ну что, Невельской?» «Ура, Ваше Превосходительство, отвѣчали съ Байкала, Сахалинъ — островъ, входъ въ лиманъ Амура возможенъ для мореходныхъ судовъ и сѣвера и съ юга, вѣковое заблужденіе разсѣяно!

Сдѣлавъ сообщеніе генераль-губератору о своихъ открытіяхъ и плаваніи, Невельской прибылъ въ Охотскъ, сдалъ транспортъ и сухимъ путемъ отправился въ Петербургъ, посплавъ съ курьеромъ донесеніе начальнику гл.-мор. штаба кн. Меншикову. Начальникъ штаба сообщилъ ему, что министръ иностранныхъ дѣлъ и большинство членовъ Особаго комитета обвиняютъ его, Невельского, въ неслыханной дерзости, чуть-ли не въ государственной измѣнѣ, и требуютъ Невельскому примѣрнаго наказанія; но что самъ Государь Императоръ простилъ ему его смѣлый поступокъ (что не дождавшись утвержденія инструкціи онъ пошелъ въ Татарскій проливъ). Невельской не понесъ на этотъ разъ кары, но не получилъ ни Владимірскаго Креста и пожизненной пенсіи, которые полагаются за открытія. Почти за годъ до этихъ событій послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ основаніи зимовья на берегу Охотскаго моря, чтобы Россійско-Американская Компанія могла производить тамъ расторжку съ гилеками. Для устройства зимовья, по просьбѣ гр. Муравьева, былъ командированъ Невельской: но вмѣстѣ съ тѣмъ комитетомъ сдѣлано было строжайшее приказаніе на имя ге-

нераль-губернатора ни подь какимъ предлогомъ не касаться лимана р. Амура. Невельской опять прибылъ къ Охотскому морю и по осмотрѣ берега нашель, что песчаная коса на восточномъ берегу залива «Счастье» представляетъ единственное мѣсто, къ которому могутъ подходить суда съ моря, и здѣсь 29-го іюля 1850 года основаль зимовье, названное Петровскимъ.

Въ Петровскомъ Невельской оставилъ прап. Орлова съ большею частью команды, а самъ съ остальными людьми отправился къ все еще загадочному устью Амура. То непоятное враждебное отношеніе къ его дѣлу, которое онъ встрѣтилъ въ Петербургѣ со стороны комитета, не смотря на сдѣланныя имъ открытія, не остановило Невельского на полдорогѣ въ достиженіи завѣтной цѣли. Онъ поднимается на шлюпкѣ верстъ на 100 отъ устья Амура и достигаетъ мыса Тырь.

Что здѣсь произошло, объ этомъ передадимъ словами самого Невельского: (*).

«Подойдя къ мысу, я увидѣлъ на берегу нѣсколько манджуровъ и толпу инородцевъ, всего человекъ 200. Они, повидимому, были озадачены появленіемъ нашей шлюпки. Выйдя на берегъ въ сопровожденіи переводчиковъ, я подошелъ къ старшему изъ манджуровъ, котораго гиляки называли «Джангинъ», т-е. богатый старикъ, купецъ. Этотъ манджуръ сидѣлъ съ важностью на обрубкѣ дерева и тѣмъ показывалъ свое начальническое вліаніе на окружающую его толпу.

Онъ важно и дерзко спросилъ меня, зачѣмъ и по какому праву я пришелъ сюда? Въ свою очередь и я спросилъ манджура, зачѣмъ и по какому праву онъ здѣсь находится? На это манджуръ съ еще большею дерзостью отвѣчалъ, что никто кромя ихъ, манджуровъ, не имѣетъ права являться въ эти мѣста. Я возразилъ ему, что такъ какъ русскіе имѣютъ полное и единственное право быть здѣсь, то я требую, что-бы онъ со своими манджурами немедленно оставилъ эти мѣста. На это старикъ, указывая на окружающую его толпу, потребовалъ, что-бы я удалился, угрожая въ противномъ случаѣ удалить меня силою. Виѣстѣ съ этимъ онъ далъ знакъ окружающимъ его манджурамъ приступить къ исполненію его требованій. Въ отвѣтъ на эту угрозу, я выхватилъ изъ кармана пистолеть и, направивъ его на манджура, объявилъ, что если кто-либо осмѣлится пошевелиться, то въ одно мгновеніе его не будетъ на свѣтѣ.

(*) *ibid.*

Вооруженные матросы, по моему знаку, немедленно явились ко мнѣ. Такой неожиданный образъ дѣйствій такъ ошеломилъ манджуровъ, что они тотчасъ-же отступили, а инородцы, отдѣлившись отъ нихъ, стали смѣяться надъ ихъ трусостью и выказывать намъ сочувствіе. Джангинъ поблѣднѣлъ, соскочилъ со своего обрубка и, кланяясь мнѣ, увѣрялъ, что желаетъ быть со мною въ дружбѣ и просить къ себѣ въ палатку, въ гости. Я согласился, и узналъ много интереснаго. Джангинъ признался, что имъ запрещено спускаться сюда по Амуру и что они бывають здѣсь самовольно. Онъ сообщилъ еще, что на всемъ пространствѣ по берегамъ Амура нѣтъ китайскаго поста и что всѣ инородцы Амура и Уссури до моря не подвластны китайцамъ и дани не платятъ.

Инородцы сообщили, что ежегодно приходятъ въ Татарскій проливъ иностранныя суда, останавливаются у береговъ и безнаказанно безчинствуютъ.

Получивъ такія свѣдѣнія, Невельской направился далѣе въ устье Амура и здѣсь, на мысѣ Куегда, помолившихъ Богу, при салютѣ изъ дальконета и ружей, поднялъ русскій военный флагъ и объявилъ приамурскій край съ островомъ Сахалиномъ принадлежностью Россіи. Этотъ актъ присоединенія совершился 1-го августа 1850 года.

«Отнынѣ Великій Русскій Царь, сказалъ онъ собравшимся инородцамъ, принимаетъ васъ подъ свое покровительство, и не позволитъ обижать васъ». Далъ имъ и грамоту соотвѣтствующаго содержанія и велѣлъ предъявлять ее иностранцамъ, если-бы они вздумали являться и хозяйничать въ этихъ мѣстахъ.

Выбравъ здѣсь мѣсто для новаго поста, названнаго «Николаевскимъ», Невельской оставилъ въ немъ 6 человекъ команды, при фальконетѣ и шлюпкѣ, а самъ на оленяхъ возвратился въ Петровское. По требованію ген. губернатора, онъ долженъ былъ отправиться въ Петербургъ, съ отчетомъ за свои дѣла на Амурѣ прежде всего предъ комиссіей по Амурскому вопросу, собранной въ томъ-же составѣ какъ и въ прошломъ году. Можно представить себѣ, съ какимъ негодованіемъ были здѣсь встрѣчены дѣйствія его. Рѣшеніе комиссіи было скоро и не милостиво; оно сводилось къ слѣдующему: постъ Николаевскій уничтожить, а капитана 1-го ранга Невельскаго за неслыханную дерзость и противленіе Высочайшей волѣ разжаловать въ матросы.

Казалось все было потеряно для предприимчиваго моряка.

«Въ такихъ обстоятельствахъ только высокій умъ и національная гордость Императора могли остановить кошунственную руку, которая готова была подняться на отечественный флагъ, и только его справедливость могла помиловать Невельского (*).

«Когда Государю доложили рѣшеніе комиссіи, то Его Величество потребовалъ къ себѣ Невельского и тутъ произошла та памятная сцена, описаніе которой (сдѣланное г.-жею Вейдъ) ни одинъ русскій не можетъ читать безъ волненія.

«Императоръ Николай принялъ капитана въ своемъ кабинетѣ. Онъ сидѣлъ за столомъ предъ раскинутой картой Сибири. Онъ окинулъ орлинымъ взглядомъ тщедушнаго моряка, котораго, впрочемъ, онъ зналъ и ранѣе. Глаза его не выражали гнѣва. «Такъ-то, Невельской, началъ Императоръ суровымъ голосомъ, ты организуешь экспедиціи, измѣняешь по своему усмотрѣнію инструкціи, утвержденныя твоимъ Государемъ. Что ты на это скажешь?»

Взявъ со стола бумагу и, указывая на нее Невельскому, Императоръ продолжалъ: «А это что? Какъ ты думаешь?... Ни болѣе ни менѣе, какъ разжалованіе тебя въ матросы». Невельской молчалъ.

Императоръ сталъ медленно водить по картѣ пальцемъ—по пути, пройденному «Байкаломъ».

— Матросомъ, да. Но вотъ здѣсь ты уже—мичманъ, тамъ—лейтенантъ, тутъ—капитанъ 1 ранга, здѣсь—контръ—ад.... (палецъ Государя стоялъ на Николаевскѣ). Нѣтъ, подождемъ еще; надо наказать тебя за непослушаніе».

И, вставъ съ мѣста, Государь разорвалъ актъ о разжалованіи, подошелъ къ столу, взялъ заранѣе приготовленный крестъ св. Владимира, пощѣловалъ Невельского и вдѣлъ ему крестъ въ петлицу.

«Спасибо, Невельской, за твой патріотическій поступокъ, но впредь будь осторожниче; старайся не превышать данныхъ тебѣ полномочій».

На слѣдующій день ген.-губ. Муравьевъ сообщилъ Невельскому, что Его Величество почтилъ его аудіенціей, подробно расспрашивалъ о новомъ краѣ, поступокъ его, Невельского, назвалъ «молодецкимъ, благороднымъ и патріотическимъ».

Государь повелѣлъ собраться комитету вновь, подъ предсѣдательствомъ Цесаревича, и изрекъ тѣ великія, завѣтныя слова, что видите отлитыми

(*) «Памяти Невельского» г.-м. Жданко.

на нашемъ памятникѣ: *«Гдѣ разъ поднять русскій флагъ, тамъ онъ уже спускаться не долженъ».*

Вслѣдствіе такого Государева рѣшенія комитетъ сдѣлалъ постановленіе уже другого характера: Николаевскій постъ оставить въ видѣ лавки Россійско-Американской Компаніи; никакихъ дальнѣйшихъ распространеній въ этой странѣ не предпринимать, а иностранцамъ, которые вздумали-бы занять какой-либо пунктъ около устья Амура, объявлять, что безъ согласія русскаго и китайскаго правительствъ никакія произвольныя распоряженія въ этихъ мѣстахъ допускаемы быть не могутъ.

Для наблюденія за этимъ пунктомъ назначить Невельскаго съ соотвѣтствующимъ числомъ офицеровъ и команды. Миссію эту назвать Амурскою Экспедиціею.

Невельской опять отправился на край свѣта, на новые труды; и послѣ длиннѣйшаго и труднаго пути (черезъ Иркутскъ, затѣмъ по болотамъ и дикой тайгѣ Охотскаго края) прибылъ въ Петровское. Съ нимъ были: лейт. Бошнякъ, прапорш. Воронинъ, докторъ Орловъ, топогр. Штегеръ, 30 человекъ матросовъ и казаковъ и прикащикъ Рос.—Амер. Компаніи Березинъ; позднѣе къ экспедиціи присоединился лейт. Чихачевъ.

Устроившись въ Петровскомъ по мѣрѣ возможности, Невельской съ этими своими подвижниками немедленно приступилъ къ тѣмъ тяжелымъ работамъ, кои собственно и составили основаніе къ утвержденію за Россіей Приамурскаго и приуссурійскаго края. И цѣлыхъ 5 лѣтъ работалъ въ этомъ дикомъ краю, отрѣзанномъ въ суровое зимнее время отъ всего міра. Неутомимая энергія его, не падавшая ни при какихъ обстоятельствахъ и даже въ горѣ (*), служила примѣромъ, поддерживала и вдохновляла другихъ въ ихъ невѣроятныхъ лишеніяхъ и трудахъ. Въ теченіе 5 лѣтъ, подъ постоянной опасностью безвѣстно погибнуть отъ ножа дикаго населенія, или отъ когтей и зубовъ тигра, наводящаго страхъ еще и теперь, съ опасностью умереть отъ голодной смерти, или подъ снѣжными заносами, тысячи верстъ бездорожнаго и пустыннаго края были пройдены тѣмъ или инымъ изъ участниковъ экспедиціи; на громадномъ протяженіи берега Татарскаго пролива обследованы и описаны бухты, выяснено дѣйствительное направленіе Хинганскаго хребта, что было важно для правильнаго по-

(*) Смерти дочери, не выдержавшей суровыхъ условій и лишеній. Въ Экспедиціи не было молока, а рыбы и солонины ѣсть ребенокъ не могъ и умеръ на рукахъ матери голодною смертию.

ниманія границъ Россіи по Нерч. трактату, и доказано, что никто, кромѣ русскихъ, не имѣлъ и не могъ имѣть никакихъ притязаній на этотъ край.

Въ настоящее время этотъ нашъ край, край огромный, богатый землею и рыбою, идетъ по пути къ обрусенію и проивѣтанію. Непрерывнымъ потокомъ прибываютъ сюда изъ внутреннихъ губерній наши переселенцы — пахари; въ 1906-мъ году ихъ прибыло и осѣло на хлѣбородную землю 60,000 человекъ, въ послѣдніе годы еще болѣе. Всѣ они, что-бы крѣпко владѣть этой окраиной, завидною для нашихъ сосѣдей — японцевъ, корейцевъ и китайцевъ (послѣднихъ въ 1907 году прибыло сюда и тоже осѣло 67,000 человекъ), и всѣ русскіе люди должны помнить и держать изъ рода въ родъ великія слова Государя: *гдѣ разъ поднятъ русский флагъ, тамъ онъ уже спускаться не долженъ*, — начертанныя на памятникѣ безстрашнаго поборника за честь и интересы великой матери — родины.

Но эти заветныя слова особенно надо держать вамъ, войны, коимъ вѣренъ военный флагъ, ибо онъ знакъ русской мощи и силы.

Такъ именно смотрѣлъ на него Адм. Невельской, впервые и твердою рукою утвердившій здѣсь в. флагъ, а съ нимъ и русское имя и русское могущество.

Циркуляръ главнаго морского штаба (17 ноября 1908 г.).

1 августа 1910 г. исполнится 60 лѣтъ съ того дня, когда на берегу рѣки Амуръ впервые былъ поднятъ капитаномъ 1-го ранга, впослѣдствіи адмираломъ Геннадіемъ Ивановичемъ Невельскимъ русскій военный флагъ, и Приамурье такимъ образомъ фактически было объявлено принадлежностью Россіи.

Этотъ день предположено ознаменовать сооруженіемъ на добровольныя пожертвованія памятника адмиралу Невельскому въ гор. Николаевскѣ на Амурѣ, въ знакъ призвательности благодарнаго отечества своему достойнѣйшему сыну.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу морского министра, Его Величеству Государю Императору 13 октября 1908 г. благоугодно было Высочайше разрѣшить открытіе повсемѣстнаго въ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій для осуществленія означеннаго сооруженія.

Сибирскаго флотскаго экипажа Священникъ А. Богословскій.

Встрѣча новаго года обществомъ гг. офицеровъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка.

Наступившій 1909 г. обществомъ гг. офицеровъ Козловскаго полка съ своими семействами, въ полковой семьѣ единодушно собравшейся въ полковомъ офицерскомъ собраніи, былъ встрѣченъ вполне соотвѣтственно, какъ высотѣ того положенія, которое занимаютъ и должны занимать войны доблестной Русской арміи, такъ и тому религиозному чувству, которое должно быть воспитываемо въ сердцѣ каждаго вѣрующаго. По примѣру прежнихъ лѣтъ мною былъ отданъ приказъ по полку (въ соотвѣтствіи съ приказомъ по Курскому гарнизону) относительно встрѣчи новаго года, такого содержания: «Въ 6 ч. вечера 31-го декабря полковой священникъ совершитъ въ полковой церкви, куда соберутся къ назначенному времени всѣ свободные отъ службы гг. офицеры, нижніе чины и классные чиновники полка, всенощное бдѣніе; послѣ всенощной всѣ гг. офицеры и классные чиновники съ ихъ семействами прибудутъ въ полковое офицерское собраніе для общей встрѣчи новаго года.—1-го января—въ 9 ч. утра, полковой священникъ отслужитъ въ полковой церкви Божественную Литургію и положенный на новый годъ молебенъ, къ каковой службѣ всѣ свободные отъ службы и отъ наряда на общій парадъ въ соборной церкви чины полка соберутся въ полковой церкви».

Такой порядокъ новогодней встрѣчи установился въ полку давно и обычно исполнялся такъ: по окончаніи всенощной гг. офицеры съ своими семействами собирались въ офицерскомъ собраніи и ожидали наступленія новаго года. Ровно въ 12 ч. слѣдовало поздравленіе «съ новымъ годомъ»; предлагался тостъ за здравіе Верховнаго Вождя русской арміи—Государя Императора, затѣмъ тосты за здравіе Царской семьи, Царствующаго дома, за Русскую армію, начальствующихъ въ арміи, за полковую семью и наконецъ шли взаимныя другъ другу поздравленія и благопожеланія.

Такъ, традиціонно, совершалась полкомъ ежегодно встрѣча новаго года, но въ нынѣшнемъ году было внесено нѣкоторое, измѣненіе о котормъ я считаю весьма пріятною для себя обязанностію сказать подробно.

По отдачѣ приказа по полку 31-го декабря, я около 12 ч. дня получилъ отъ полкового священника о. Архиппа Тышко записку, въ которой онъ просилъ меня, не найду-ли я возможнымъ нѣсколько измѣнить общепринятый порядокъ встрѣчи новаго года и начать эту встрѣчу молит-

вою къ Господу Богу, для чего предъ вступленіемъ въ новый годъ предлагалъ отслужить въ собраніи молебень. Я, конечно, весьма охотно пошелъ на встрѣчу такому доброму пастырскому предложенію о. Архиппа, всегда съ особеннымъ усердіемъ заботящагося о религіозно-нравственномъ воспитаніи полка и съ глубокимъ искреннимъ убѣжденіемъ доказывающаго, и въ поученіяхъ въ храмѣ, и въ бесѣдахъ съ нижними чинами, и даже при всякомъ удобномъ случаѣ въ частныхъ — семейныхъ бесѣдахъ, что только глубокая вѣра можетъ вознести воина-христіанина на надлежащую высоту въ исполненіи имъ своего служебнаго долга; почему тотчасъ же и сдѣлалъ распоряженіе о томъ, что встрѣчѣ новаго года въ собраніи, будетъ предшествовать служеніе Господу Богу молебна, который будетъ начать въ 11^{1/2} ч. ночи.

Къ назначенному времени собрались въ офицерское собраніе все г. офицеры съ своими семействами и прибылъ начальникъ бригады, генералъ князь Вачнадзе. Собраніе въ нынѣшнемъ году, благодаря освобожденію полка отъ службы по охранѣ внѣ района расположенія полка, оказалось весьма многолюднымъ — до 150 человекъ. Ровно въ 11^{1/2} ч. все собравшіеся были приглашены въ общій, довольно просторный залъ къ слушанію молебна. Предъ молебномъ о. Архиппъ Тышко обратился къ присутствующимъ съ простою, но глубокопрочувствованною рѣчью въ такихъ выраженіяхъ. «Возлюбленные братія! Мы стоимъ въ преддверіи наступающаго новаго года, который и собрались братски встрѣтить въ нашей полковой семьѣ. Каждый наступающій новый годъ всегда ожидается и встрѣчается нами, какъ и многими другими народами, какъ-то особенно восторженно, особенно радостно и съ какою-то необъяснимою тайною надеждою получить въ новомъ году то же довольство, счастье и благополучіе къ которымъ мы всегда стремились и стремимся. Вотъ почему при встрѣчѣ cadaго новаго года мы приносимъ другъ другу поздравленія «съ новымъ годомъ», «съ новымъ счастьемъ» и выражаемъ различныя благопожеланія на новый годъ; желаемъ мы другъ другу успѣха въ дѣлахъ, семейнаго счастья. Такія поздравленія и благопожеланія, повторяющіеся нами неизмѣнно каждый разъ при встрѣчѣ новаго года, невольно приводятъ, что, или осуществленіе всѣхъ этихъ благожеланій въ жизни человѣка недостижимо, или же самое полнѣйшее осуществленіе его, въ сущности своей, не составляетъ и не можетъ составить истиннаго счастья для человѣка! Самъ я лично глубоко убѣжденъ, что самое полнѣйшее и совершеннѣйшее осуществленіе въ жизни

человѣка всѣхъ благопожеланій не дѣлаетъ и не можетъ сдѣлать человѣка истинно-счастливымъ, но думается мнѣ, что и каждый изъ васъ, братія, если только углубится въ самого себя и всмотрится въ жизненную обстановку другихъ людей, то невольно придетъ къ заключенію, что очевидно ни какое матеріальное благополучіе не дѣлаетъ человѣка счастливымъ, ибо и въ самомъ лучшемъ положеніи какое онъ занимаетъ въ жизни, мы, на вопросъ — счастливъ-ли онъ, даже въ лучшемъ случаѣ получаемъ неизмѣнный отвѣтъ: «да, я былъ-бы совершенно счастливъ, если бы только еще «то-то», или «то-то»!». Что же все это значить? Ужели же для человѣка на самомъ дѣлѣ не существуетъ счастья на землѣ и стремленія его къ «счастью» есть не сбыточная мечта, а поэтому и пожеланія счастья есть пустой звукъ? Нѣтъ, братія, истинное счастье для каждого человѣка существуетъ и на землѣ, но къ прискорбію люди болѣе склонны искать его не въ томъ, въ чемъ оно заключается! — Человѣкъ созданный по образу и подобию Божію, по самой природѣ своей болѣе духовенъ нежели матеріаленъ; однако, по причинѣ испорченности грѣхомъ своей природы, онъ какъ-то болѣе склонился на сторону матеріи и началъ отыскивать свое счастье исключительно въ удовлетвореніи своихъ матеріальныхъ вожелдній и всѣми силами стремиться къ этому. А такъ какъ духовная природа въ человѣкѣ не измѣримо выше природы матеріальной — преходящей, то всякое излишество въ удовлетвореніи послѣдней, какъ совершенно бесполезное и даже часто вредное, не удовлетворяетъ существо всего — человѣка и поэтому онъ никогда, при одномъ только матеріальномъ благополучіи, безъ удовлетворенія духовныхъ потребностей, не чувствуетъ себя вполне счастливымъ. Но когда же человѣкъ можетъ чувствовать себя, хотя бы и относительно, истинно-счастливымъ? А вотъ когда: когда у него душа спокойна, а совѣсть чиста и ни въ чемъ его не упрекаетъ! Когда онъ искренно и глубоко вѣритъ, что Господь сотворилъ человѣка для счастья и щедрою рукою, подаетъ ему все необходимое для счастья! Когда человѣкъ довольствуется тѣмъ положеніемъ, званіемъ и состояніемъ, которое онъ въ жизни призванъ занимать и, за все благодаря Господа Бога, всѣми мѣрами старается выполнить усердно, и добросовѣстно тѣ обязанности, какія на него возлагаются его званіемъ и состояніемъ! И, наконецъ, когда, «не помышляя въ сердцѣ своемъ злая», человѣкъ относится къ ближнему своему по братски! При наличности этихъ условій, каждый человѣкъ чувствуетъ себя довольнымъ и, я увѣренъ, что каждый изъ васъ, хотя разъ въ жизни испытывалъ на себѣ высоту и сладость такого душевнаго состоянія.

Но вы спросите меня, возможно-ли и какимъ способомъ, достигнуть такого счастья? Для человѣка не вѣрующаго въ Бога оно безусловно не достижимо, какія бы усилія онъ къ тому не прилагалъ; но для насъ христіанъ оно достижимо, но при единственномъ условіи, а именно, при исполненіи воли Божіей, и при усердной молитвѣ ко Господу, чтобъ Онъ «Царь Небесный, Утѣшитель, Духъ истинны пришелъ къ намъ, вселился въ насъ и очистилъ насъ отъ всякія скверны».

Молебенъ начался пѣніемъ молитвы Св. Духу, которая была пропѣта всѣми присутствующими, что явно свидѣтельствовало объ общемъ возвышенномъ религіозномъ настроеніи. По окончаніи молебна, въ пѣніи котораго приняли участіе нѣкоторые гг. офицеры, были провозглашены обычныя многолѣтія. «Многая лѣта» громогласно было пѣто тоже всѣми присутствующими.

Служеніе молебна окончилось ровно въ 12 ч. и начались поздравленія съ «Новымъ годомъ». Начальникъ бригады генераль—князь Вачнадзе прежде всего предложилъ тостъ за здравіе Верховнаго Вождя Русской арміи Государя Императора, встрѣченное громовымъ—долго несмолкаемымъ «ура»; при чемъ тоекратно всѣми присутствующими, совмѣстно съ оркестромъ полковой музыки, былъ исполненъ гимнъ. Далѣе слѣвовали тосты за здравіе Государынь Императрицъ, Государя Наслѣдника и Царствующій домъ, тоже сопровождавшіеся гимномъ; потомъ за начальствующихъ въ русской арміи, за всю доблестную русскую армію, за Козловскій полкъ и дружную полковую семью; всѣ тосты встрѣчались восторженнымъ дружнымъ «ура». Наконецъ начались взаимныя личныя поздравленія, но тутъ невольно пришлось подмѣтить, что никто никому не высказывалъ никакихъ традиціонныхъ благопожеланій, а просто говорили: «поздравляю васъ съ новымъ годомъ» или же: «поздравляю васъ съ новымъ годомъ, отъ души желаю всего лучшаго»; никакихъ другихъ словъ не прибавлялось, что явно свидѣтельствовало о томъ, что искренняя глубокопрочувствованная рѣчь о. Архипа Тышко произвела свое благотворное дѣйствіе на сердца слушающихъ.

Такъ встрѣтило общество гг. офицеровъ вѣреннаго мнѣ полка наступившій новый годъ и я считаю своимъ священнымъ долгомъ принести отъ лица службы мою сердечную благодарность полковому священнику о. Архипу Тышко за его истинно пастырское и заботливое отношеніе къ своимъ служебнымъ обязанностямъ; а такъ какъ, по моему мнѣнію, подобная встрѣча новаго года имѣетъ вообще весьма важное религіозно-воспитательное значеніе, то я желалъ-бы, чтобы статья эта была напечатана въ «Вѣстникѣ Военнаго

Духовенства», съ каковой цѣлью я и вручаю ее о. Тышко для отсылки куда слѣдуетъ¹⁾. Командиръ 123-го пѣх. Козловскаго полка, полковникъ *Саввичъ*.

Пастырское недоумѣніе.

Къ числу вопросовъ, интересующихъ военноо духовенство со стороны служебнаго его положенія, несомнѣнно относится вопросъ о его правахъ и преимуществахъ.

Этотъ вопросъ, затрагиваемый не рѣдко на страницахъ «Вѣстн. Воен. Духов.», хотя и кажется весьма опредѣленнымъ и яснымъ, однако, какъ показываетъ опытъ, заключаетъ въ себѣ много темныхъ сторонъ и неопредѣленныхъ положеній. Такая неопредѣленность въ отношеніи служебныхъ правъ, оставляя военныхъ пастырей до поры до времени въ пріятномъ заблужденіи, преподноситъ иногда имъ такіе неожиданные сюрпризы, съ которыми трудно бываетъ мириться, и въ такое именно время, когда поправить дѣло уже совершенно не представляется возможности.

Бросивъ бѣглый взглядъ на служебное положеніе военнаго духовенства, нельзя прежде всего не отмѣтить его особаго и исключительнаго положенія, выражающагося въ томъ, что означенное духовенство, служа подъ начальствомъ *одного лица* — Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, въ продолженіе своей служебной дѣятельности состоитъ иногда одновременно, а иногда попеременно, въ *двухъ вѣдомствахъ*: то въ военномъ, то въ морскомъ или наоборотъ. Интересно прежде всего рѣшить вопросъ: въ какомъ именно вѣдомствѣ состоитъ на службѣ Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства — въ военномъ или морскомъ? Если указанія закона на этотъ случай ясны, то въ какомъ вѣдомствѣ состоятъ на службѣ священники или протоіереи *адмиралтейскихъ* соборовъ, состоящіе благочинными церквей *военныхъ* округовъ? Что эти вопросы имѣютъ принципиальное значеніе постараемся иллюстрировать положеніе дѣла слѣдующи фактами. Служили мы, служатъ и многіе военные священнослужители въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ (иногда даже неоднократно то въ томъ, то въ другомъ) въ полномъ убѣжденіи, что служба въ вѣдомствѣ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства одинаково даетъ право на обезпеченіе старости и инвалидности и всѣ служившіе будутъ расчитаны какъ пенсіей за службу, такъ и эмеритурой по числу оплаченныхъ ими въ томъ или другомъ вѣдомствѣ лѣтъ. Оказывается однако, что такое убѣж-

¹⁾ Съ душевнымъ утѣшеніемъ прочтатель сообщеніе автора, и приношу ему глубокую благодарность. Протопресвитеръ *А. Желобовскій*.

деніе ни болѣе ни менѣе, какъ мнѡе, какъ пріятное заблужденіе. Въ такомъ именно пріятномъ заблужденіи мы рассчитывали, выслуживъ пенсію (черезъ пять лѣтъ), выйти въ отставку и получить эмеритурѡ за 20-ть оплаченныхъ нами лѣтъ: 12-ть въ военномъ вѣдомствѣ и 8—въ морскомъ. Наши расчеты казались совершенно правильными и безспорными, ибо служили мы съ одной стороны безпорочно, а съ другой непрерывно, чтобы дать поводъ къ какимъ нибудь сомнѣніямъ. Каково же было наше удивленіе, а еще болѣе огорченіе, когда по наведеннымъ справкамъ у самыхъ авторитетныхъ лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу расчета пенсіями и эмеритурѡми, мы узнали о своемъ правѣ получить эмеритурѡ только изъ одного морского вѣдомства и только за *восемь лѣтъ*! Что же касается до военного вѣдомства, то эмеритурѡ (ни даже единовременнаго пособія) мы не можемъ получить, такъ какъ за исключеніемъ службы морского вѣдомства мы не имѣемъ въ военномъ вѣдомствѣ *двадцати* платныхъ лѣтъ.

Если бы кто, будучи въ такомъ положеніи, усумнился въ достовѣрности означенныхъ свѣдѣній, то мы смѣемъ увѣрить его, что это дѣйствительно такъ, причемъ даже поправить эту ошибку не представляется возможности, такъ какъ оплатить эмеритурными взносами можно лишь по переходѣ въ военное вѣдомство епархіальную службу, но никакъ не морскую.

Если бы, наконецъ, кто подумалъ, что такое затруднительное положеніе можетъ постигнуть только человѣка сравнительно не старыхъ лѣтъ, то мы можемъ разочаровать его и въ этомъ отношеніи. Намъ извѣстенъ одинъ соборный протоіерей Ѳ. С., 67 лѣтъ, прослужившій 16 лѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ и 8—въ морскомъ. Вѣдомо ли сему старцу, что эмеритурѡ по военному вѣдомству онъ до сихъ поръ не выслужилъ?

Конечно, возражать противъ существующихъ и дѣйствующихъ уставовъ эмеритальныхъ кассъ трудъ совершенно напрасный, но позволительно однако предложить вопросъ: чѣмъ же священнослужители, переводимые за заслуги и для пользы службы изъ одного вѣдомства въ другое, служили хуже, чѣмъ ихъ сослуживцы, оставшіеся въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ?

Почему бы военное духовенство не рассчитывать эмеритурѡй по числу платныхъ лѣтъ изъ каждаго вѣдомства, хотя бы *минимум* платныхъ лѣтъ былъ и *20 лѣтъ*?

Переживаемое нами время есть время реформъ и законопроектѡвъ, справедливо было бы исправить и вышеозначенную обидную для многихъ несообразность. Протоіерей церкви Гвардейскихъ казачьихъ частей, *Іоаннъ Бугославскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФАБРИКАНТЪ И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ

С.-Петербургъ,

Гостинный Дворъ, Перинная линія, № 5

УСТРОЙСТВО:

ПОХОДНЫХЪ ЯЩИКОВЪ и полныхъ комплектовъ церковно-Богослужебныхъ *военно-походныхъ вещей*, предназначенныхъ къ укладкѣ въ *полковыхъ обозахъ* въ военное время (согласно § 11 правилъ объ укладкѣ войсковыхъ грузовъ, изд. 1908 г.).

ДЛЯ РАЗЪѢЗДНЫХЪ ПРИЧТОВЪ полныхъ комплектовъ церковно-Богослужебныхъ предметовъ и укладокъ.

ПОХОДНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ дивизионныхъ, при Управленіяхъ Главн. полевыхъ священниковъ, и друг..

ПЕРЕНОСНЫХЪ всевозможныхъ церковно-Богослужебныхъ предметовъ, складныхъ предстоловъ, палатокъ для церквей и пр..

Примѣчаніе. Всѣ вышеупомянутые предметы изготовляются точно по утвержденныхъ чертежамъ и описаніямъ.

ИЗГОТОВЛЕНІЕ:

Парчи, священническихъ и церковныхъ облачений, образовъ, иконостасовъ, плашаницъ, хоругвей, утвари и вообще всѣхъ церковныхъ предметовъ.

ПОДРОБНЫЯ СМѢТЫ и СВѣДѢНІЯ высылаются по первому требованію **БЕЗПЛАТНО.**

Годъ изданія **1909-й годъ.** первый.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“,

посвященный вопросам церковнаго и свѣтскаго хоровога пѣнія. Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8 отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики въ теченіе года получать не менѣе №№ музыкальныхъ приложений — духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Редакціей получено согласіе на участіе въ журналѣ отъ слѣдующихъ лицъ: свящ. *Д. В. Аллемановъ, А. А. Архангельскій, Н. О. Букрѣвъ, А. Т. Гречаниновъ, А. Д. Кастальскій, Н. М. Ковинъ, А. П. Котляевъ, проф. А. Н. Корещенко, С. Н. Крушликовъ, А. В. Никольскій, А. В. Оссовскій, А. Ф. Пащенко, А. В. Преображенскій, заслужен. проф. Н. О. Соловьѣвъ, П. Н. Толстяковъ, Н. Н. Толстяковъ, Н. Н. Черепнинъ, М. М. Черновъ, П. Г. Чесноковъ.*

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаетъ проф. *С. В. Смоленскій.*

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ сознаніемъ неотложной необходимости въ спеціальному журналѣ для дѣятелей на поприщѣ церковнаго и свѣтскаго пѣнія Редакція начинаетъ изданіе «Хоровога и Регентскаго Дѣла». Основная задача новаго журнала — способствовать лучшей постановкѣ хоровога пѣнія въ церкви и школѣ, и удовлетворить назрѣвшей потребности взвимаго общенія и объединенія, коллективнаго обсуждения многочисленныхъ художественныхъ и жизненныхъ вопросовъ, связанныхъ съ профессіей свѣтскаго и въ особенности церковнаго хора. Предметомъ его программы должно служить все, что имѣетъ какое-либо отношеніе къ хоровому и регентскому дѣлу. Не только научныя изслѣдованія, историческія или теоретическія темы, но главнымъ образомъ — выясненіе современныхъ практическихъ нуждъ хоровога пѣнія и его дѣятелей, — будутъ привлекать вниманіе Редакціи. На этомъ послѣднемъ основаніи Редакція обращается къ самимъ пѣвцамъ, регентамъ и учителямъ пѣнія съ убѣдительною просьбой — оказать своимъ литературнымъ сотрудничествомъ въ журналѣ помощь дѣлу развитія хоровога пѣнія и улучшенія его. Чѣмъ общеизвѣстнѣе стануть съ одной стороны — наиболѣе свѣтлыя, съ другой — многочисленныя темныя стороны въ положеніи пѣвческаго дѣла, чѣмъ напряженнѣе выступитъ всеобщее сознаніе необходимости заняться, наконецъ, важнѣйшею отраслью народнаго искусства, во всѣхъ ея частяхъ, — тѣмъ скорѣе возможно ожидать лучшихъ дней и для самаго пѣнія и конечно для

тѣхъ, кто, отдавая свои лучшія силы и годы пѣвческому дѣлу, такъ часто изнываетъ подъ непосильной ношей матеріальной необезпеченности, приниженаго положенія, и, не будемъ скрывать—низкаго уровня музыкальнаго и общаго сбразованія. Правда, журналъ не обладаетъ никакими средствами для немедленнаго измѣненія существующаго положенія, но на ряду съ другими культурными предпріятіями, каковы—школы, общества, сѣзды и т. п. онъ основанъ на рѣшительномъ желаніи быть подобнымъ тѣмъ ничтожнымъ каплямъ, которыя при частомъ и непрерывномъ паденіи дробятъ камень...

Журналъ издается по слѣдующей программѣ: 1) Указанія и распоряженія по дѣлу церковнаго и школьнаго пѣнія. 2) Статьи, изслѣдованія и матеріалы по вопросамъ исторіи и теоріи хорового пѣнія. 3) Выясненіе и обсужденіе современнаго положенія хорового пѣнія и способовъ его улучшенія. 4) Сообщенія и очерки изъ жизни хоровъ. 5) Корреспонденціи. 6) Хроника. 7) Біографіи и некрологи дѣятелей въ области хорового пѣнія. 8) Библіографія. 9) Мелкія извѣстія и замѣтки. Отчеты. 10) Почтовый ящикъ и отвѣты редакціи. 11) Объявленія и 12) Приложенія: духовно-музыкальныя сочиненія и свѣтскіе хоры.

Подписная цѣна за журналъ со всѣми приложеніями два руб. 50 коп. въ годъ. Разрочка не допускается.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи — С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3—4 и во всѣхъ книжныхъ и музык. магазинахъ (магазины при приемѣ подписки удерживаютъ въ свою пользу по 10 к. съ cadaго экзempl.).

Объявленія принимаются по цѣнѣ 20 р. за цѣлую страницу, 12 р. за половину, 8 р. за $\frac{1}{4}$, 5 р. за $\frac{1}{8}$ и 3 р. за $\frac{1}{16}$ страницы.

Редакторъ-издатель свободный художникъ П. А. Петровъ-Баяриновъ.

Содержаніе. Часть оффц.: Награды по вѣдомству 0. Протопресвитера воен. и морск. духовенства.—Пожертвованія, поступившія въ церкви воен. и морск. вѣдомства.—Часть неоффц.: Полтавская битва—русское воскресеніе.—Адмиралъ Г. Н. Невельскій.—Встрѣча новаго года.—Пастырское недоумѣніе.—Объявленія.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 10-го Апрѣля 1909 г.

Цензоръ, Архимандритъ *Александръ.*